

РОДИНА КАК АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ СОЗНАНИИ

Лю Лэ

Аспирант, Балтийский федеральный университет

им. Иммануила Канта, (г. Калининград)

Liule130324@mail.ru

HOMELAND AS AN AXIOLOGICAL CONCEPT IN THE RUSSIAN LITERARY CONSCIOUSNESS

Liu Le

Summary: The article examines the concept of «Motherland» in Russian literary consciousness, its evolution and philosophical interpretations over the centuries. The author provides an analysis of how the image of the motherland changes and transforms in Russian literature depending on the era - from Old Russian literature to the 21st century.

Keywords: Homeland, Russian literature, national identity, axiology.

В русской литературе понятие «Родина» никогда не ограничивалось лишь географическими или политическими рамками, оно включало в себя не только физическую реальность, но и духовные ценности: язык, культуру, историческую память и ментальность. Если сравнивать с национальными традициями других стран, в русском сознании понятие родины всегда особенно остро воспринималось через призму утраты, а в творчестве отечественных писателей можно увидеть многочисленные попытки его философского осмысливания и рефлексии. Можно ли уехать от родины? Можно ли полностью от неё оторваться? Русская литература дает однозначный ответ: «нет». Ведь Родина – это глубинное состояние души, и на любом расстоянии ее образ остается в языке, в мыслях, в воспоминаниях.

Понятие «Родина», занимающее одно из самых важных мест в русской литературе, прошло через определенную эволюцию, которую можно разделить на несколько этапов: древнерусская словесность, литература Нового времени, литература XX века и XXI века. В древнерусский период Родина воспринималась как сакральный топос, связанный с религиозными и моральными ценностями. В домонгольской литературе, как отмечал Д.С. Лихачев, главным героем произведений была сама Русская земля, а русская литература того времени – литературой одной темы, темы Родины [4]. Уже в первом памятнике древнерусской литературы, «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, Русская земля воспевается с любовью и благоговением [7]. Позже, в «Повести временных лет», прослеживается попытка оправдать право русского народа на свою землю через библейскую традицию, связывая происхождение русичей с потомками Иафета, одного из сыновей Ноя. В этом контексте Родина осмысливается

как духовное единение народа, связанного общей историей и верой, в этом также отражается стремление автора произведения утвердить национальную идентичность и связь русского народа с божественным Пророчеством. Именно поэтому в «Слове о полку Игореве» идея Родины, которую главный герой утратил на долгое время, прельстившись ложными ценностями, приобретает трагический оттенок: автор скорбит, предчувствуя долгий и трудный путь Игоря домой: «О Русская земля! Уже за шеломянем еси!» («О Русская земля! Ты уже за холмом!») [8].

Начиная с XVII века, в пору укрепления национальной государственности, особенную значимость приобретает идея жертвенного служения Отечеству. В рукописных сборниках XVI – XVIII веков важное место занимает «Повесть о разорении Рязани Батыем», где рязанский князь произносит ключевые слова: «Лучше нам смертию живота купить, нежели в поганой воле быти» [5] – как видим, здесь утверждается идея превосходства верности Отечеству над самой жизнью. В этот же период укрепляется представление о Родине как о пространстве, скрепленном православной верой, что находит отражение в «Азовских повестях» XVII века [6].

В XIX веке концепт «Родина» является важной частью литературного и философского дискурса. Родина становится не просто территорией Российского государства, а глубоко духовной универсалией, связанной с нравственным выбором, требующим от субъекта художественного творчества личной ответственности. Однако русские писатели осмысливали родину по-разному: для одних это была Святая Русь, для других – «малая родина» родных мест, а для третьих – символическая идея, носителем которой является весь народ [3].

В XX веке тема Родины приобретает драматические оттенки, особенно в периоды войн, революций и эмиграции. В этот период Родина в литературе перестаёт быть просто топосом – она становится многомерным символом, соединяющим личную память, коллективную травму и поиск идентичности. Две мировые войны принесли с собой радикальные изменения в восприятие родины, делая этот образ трагическим и многозначным. Осмысление родины русскими писателями в XX столетии усложнилось: вынужденная эмиграция как результат войн и революций превратила ее в образ утраченного дома, предмет глубокой философской рефлексии, что сильно повлияло на восприятие родины в литературе. В результате формируются новые смыслы родины – теперь это не только место проживания, но и идея, воспоминание, потерянный рай.

Особенно остро тема Родины в XX веке ставится в произведениях писателей-эмигрантов. Так, Иван Шмелев в «Лете Господнем» и «Богомолье» передает глубокую тоску по утраченной России, где православная вера и народные традиции составляли основу национального самосознания [9]. Писатель Борис Зайцев, оказавшись вдали от родины, быть может, еще сильнее почувствовал коренную, неистребимую связь с Россией, с православием, со своим народом. Именно такой исповедью и

стала его историко-философская книга о Сергии Радонежском. Обращаясь к образу игумена земли Русской, Б. Зайцев показывает, что духовное единство народа и его приверженность традиционным ценностям являются залогом устойчивости Родины даже в периоды исторических потрясений [2]. В лирике И.А. Бродского раскрывается двойственное отношение эмигранта к Родине – как к утраченному дому, причине боли и предмету осмыслиения. В его поэзии Родина (с её бытом и памятью, но без прикрас) противопоставляется Чужбине (как вынужденному пространству свободы). Даже в изгнании герой сохраняет внутреннюю связь с родной культурой, становясь невольным космополитом, для которого окружающий мир везде одинаково чужд [1].

В современном мире проблема Родины неразрывно связана с вопросом самоидентификации. Несмотря на процессы глобализации, русская литература XXI века сохраняет свою уникальность, а осмысление исторического и духовного опыта России остаётся ключом к пониманию национальной идентичности и передаче базовых ценностей – патриотизма, исторической памяти и культурной преемственности. Таким образом, в русском литературном сознании понятие «Родина» на протяжении веков сохраняет свою сакральную природу, оставаясь не только пространственной, но и духовной, метафизической категорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский И.А. Сочинения. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 832 с. С. 389.
2. Зайцев Б.К. Сергий Радонежский: Рассказы. Повесть. – М., 1991. – С. 74.
3. Кириченко О.В. Русская земля, Отечество, Святая Русь, Родина как обозначения этнического пространства русских // Традиции и современность. 2012. №. 12. С. 3-52.
4. Лихачев Д.С. «Слову о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Художественная литература, 1978. 366 с.
5. Повесть о разорении Рязани Батыем. / Памятник литературы Древней Руси. XIX век / Пер. Д.С. Лихачева. М. 1981. С. 184–200.
6. Робинсон А.И. Повести об Азовском взятии и осадном сидении (Иссл. и тексты) // Воин. пов. Др. Руси. М.; Л., 1949.
7. Слово о законе и благодати митрополита Илариона / Подготовка текста и комментарии А.М. Молдована, перевод диакона Андрея Юрченко // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 26–61.
8. Слово о полку Игореве: Сборник / Вступ. статьи Д.С. Лихачёва и Л.А. Дмитриева; реконстр. древнерус. текста и перевод Д.С. Лихачёва; сост., подгот. текстов и примеч. Л.А. Дмитриева. Л.: Советский писатель, 1990. 400 с. 145 с.
9. Шмелев И. Богомолье. Повести. – М.: Речь, 2018. – 512 с.

© Лю Лэ (Liule130324@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»